

270 лет со времени начала строительства Барнаульского медеплавильного завода Акинфия Демидова и образования заводского поселка

Выбор места для строительства металлургического завода в XVIII в. определялся тремя основными факторами. Первым было наличие руды, достаточно богатой для проведения промышленной плавки и удобство ее транспортировки от месторождений к плавильным печам. Вторым условием являлось наличие водных ресурсов, необходимых для образования пруда и приведения в действие заводских гидросиловых механизмов. Третьим обязательным требованием считалось обилие лесов в окрестностях будущего предприятия, поскольку металлургические печи топились древесным углем.

Еще летом 1726 г. из Невьянского завода, демидовской уральской резиденции, на Алтай была направлена экспедиция с целью поиска места под первое медеплавильное предприятие. В октябре руководитель экспедиции приказчик Гаврила Евтихийев составил сообщение А. Н. Демидову, в котором указал, что вблизи Кольванской горы (видимо, современная гора Синюха) имеются обильные запасы руды, а «лесов окрест горы тоя нарочито [известно] как навиду, а наипаче ... до Черышу реки». Именно там, на реке Кольванке, в 1727 г. был построен первый «ручной» завод Акинфия Демидова, получивший название Кольванского.

Руководивший строительством завода Никифор Клеопин писал в ноябре 1727 г.: «Плотину очень скоро можно построить, ибо от берега до берега поверху только 20 сажен. Может действовать всегда тремя колесами без нужды, а весною и осенью – больше». Причем

опытный горный офицер Клеопин сразу определил, что лесных запасов хватит только на пятнадцать лет работы предприятия.

Однако весной 1728 г. выяснилось, что запасов воды в реке Кольванке недостаточно для действия гидротехнических сооружений, поэтому 5 июня 1728 г. в трех верстах от «прежнего жилья» на более полноводной реке Белой вместо Кольванского был основан новый Воскресенский завод, ставший главным предприятием Акинфия Никитича на Алтае.

Несмотря на обилие руд и наличие водных запасов, перед кольвано-воскресенскими приказчиками остро стояла проблема экономии леса. «Руд есть множество, а лесов во близости скудно», – так лаконично сформулировал основную проблему Кольвано-Воскресенского завода В. Н. Татищев. Недостаток леса ограничивал производительность Кольвано-Воскресенского завода и даже грозил его будущим закрытием. Решение этой проблемы и Акинфию Демидову, и уральскому горному начальству виделось в строительстве еще одного нового завода, предназначенного для выплавки меди из кольванских руд. Если первый демидовский завод построили рядом с кольванскими месторождениями, то второе предприятие для переработки этих же руд необходимо было возводить в месте, богатом лесами, то есть на равнине, вдали от Алтайских гор.

Для экономии лесов вокруг Кольвано-Воскресенского завода, уже в начале 1730-х гг. руды на нем переплавляли

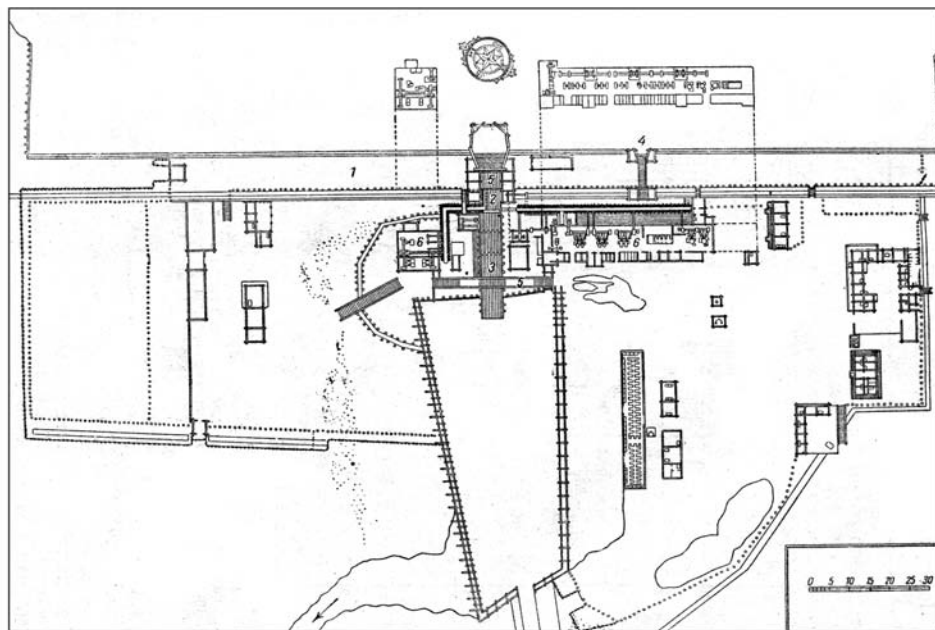

Рис. 12. Барнаульский завод в 1751 г., по чертежу, засвидетельствованному И. И. Ползуновым. 1—плотина; 2—водоспуск; 3—сливной мост; 4—ларевой прорез; 5—мосты через водоспуск и сливной мост; 6—сереброплавильный завод (ЦГАНХ, Л.).

лишь до стадии получения полуфабриката («черной меди»), который затем водным путем по Оби и Иртышу перевозили на Невьянский и Нижне-Тагильский заводы Демидова, где и получали «красную медь».

Документы свидетельствуют, что с того же времени уральский заводчик стал разрабатывать планы строительства на Алтае новых металлургических предприятий рядом с обширными лесными массивами. Поиск мест для новых заводов люди Демидова вели на притоках Иртыша и Оби. К середине 1730-х гг. было выбрано два места для возведения медеплавильных заводов. Первое – на реке Шульбе, правом притоке Иртыша, где имелось «довольное число» лесов. В мае 1733 г. с Урала даже были отпущены припасы «для употребления к заводскому строению». Второе предприятие подразумевалось построить также рядом с большим лесным массивом на реке Бобровке, правом притоке Оби. В документах он получил даже собственное название – «Бобровский завод». Интересно отметить, что одним из доводов в пользу реки Бобровки яв-

лялось то, что «за Обью прямо против Бобровки пришел Барнаульской бор, а лесу в нем довольно».

Получать специальное разрешение на возведение новых предприятий Демидову не требовалось. Дело в том, что 26 сентября 1727 г. состоялся указ, дававший льготы всем, кто захочет искать и плавить любые металлы на землях, расположенных восточнее города Тобольска (т. е. собственно в Сибири). Единственная обязанность горнозаводчика состояла в том, чтобы в течение двух-трех месяцев «по вступлении в тот промысел» уведомить об этом власти. Поэтому, в отличие от Колывано-Воскресенского завода, никаких документов о разрешении строительства Барнаульского завода в архивах нет.

Возведение новых демидовских заводов в Верхнем Обь-Иртышье было отложено в связи с тем, что в феврале 1735 – мае 1737 гг. Колывано-Воскресенские предприятия по инициативе В. Н. Татищева были отобраны у Акинфия Демидова в казенное содержание. Представители Сибирского горного начальства продолжили поиски мест для строи-

тельства новых заводов. Их выбор остановился на той же речке Бобровке, а также на притоке Иртыша – реке Зимовой, располагавшейся очень далеко от Рудного Алтая. Однако и этим планам не суждено было сбыться. В 1736 г. Акинфий Демидов подал в Кабинет министров адресованное на имя императрицы Анны Иоанновны прошение, где в числе прочего шла речь и о судьбе его алтайских предприятий. По-прежнему считая себя владельцем Колыванского завода и рудников, Акинфий Никитич «просил, чтоб его, Демидова, от команды Тагичева со всеми заводами освободить и те заводы и взятые инструменты ему отдать». 12 ноября 1736 г. императрица своим указом одобрила просьбу знаменитого заводчика и не только распорядилась вернуть Колывано-Воскресенские предприятия их прежнему владельцу, но и подтвердила право Демидова строить в Сибири, восточнее Тобольска, любые металлургические заводы «какие хочет». Сам промышленник позже сообщал об этом так: «По имянной ея императорского величества резолюции, состоявшейся 736 году ноября 12 дня за собственноручным ея императорского величества подписанием, велено мне по Обе и по Иртышу рекам заводы... строить».

Второй медеплавильный завод на Алтае был построен не на Бобровке или Шульбе, а на реке Барнаул, которая не фигурировала ни в одном документе 1730-х гг. как потенциально удобное место. Чем объяснялся выбор устья современной речки Барнаулки неясно, неизвестно и кто из демидовских специалистов предложил это место для будущего завода. Сам А. Н. Демидов на своих алтайских предприятиях никогда не бывал, и не вызывает сомнения, что решение принимал кто-то из его доверенных лиц. На наш взгляд, место на реке Бобровке было забраковано из-за неудобства для строительства плотины. Особенности рельефа, по-видимому,

не позволяли создать здесь пруд, способный снабжать предприятие водой в течение всего года. Еще в 1733 г. плавильный мастер И. Х. Инглик, осмотрев реку, отмечал, что «вверх по той речке пришли места луговые и розливистые, и будет розлив немалой». Это означало, что созданный пруд при большой площади будет иметь незначительную глубину и малый запас воды. Крутые берега Барнаулки позволяли при той же площади пруда собрать в нем большее количество воды. На решение о переносе места строительства могли повлиять и особенности грунта. Обе реки протекают по песчаному руслу, но только близ устья Барнаулки имелись огромные запасы глины, необходимой для устройства плотины.

По косвенным источникам известна точная дата начала строительства Барнаульского завода. В рукописной истории Колывано-Воскресенских заводов конца XVIII в. сообщается: «Строением сей завод начат в 739 году с 28 сентября определенными к тому прикащиком, бывшем до сего в Колыванском заводе, Иваном Осиповым и истребованным с Красноярских заводов плотинным мастером Романом Харитоновым [сыном] Латниковым, которая, утвердя плотину, построя 2 плавильные и 4 гармахерския печи и прочее строение... По устройении в действие пущен в 744 году июля с 5 числа». Таким образом, второй демидовский завод был основан 9 октября 1739 года (по новому стилю).

К этому времени на устье Барнаулки уже имелось небольшое поселение – деревня Усть-Барнаульская, основанная государственными крестьянами в середине 1730-х гг. Документами, свидетельствующими о существовании Усть-Барнаульской деревни ранее 1735 г., историки не располагают. Наиболее вероятным временем возникновения первого русского населенного пункта на территории города можно считать период между

осенью 1734 и осенью 1735 гг. Никакого отношения к Акинфию Демидову эта деревня не имела, в ней жили государственные крестьяне, большинство из которых были выходцами из Белоярской крепости, расположенной поблизости, на другом берегу Оби. Соседство с металлургическим заводом оказалось неудобным для крестьян, все они затем покинули место своего прежнего обитания. История современного города Барнаула полностью связана с развитием демидовского медеплавильного завода и его промышленного поселка.

Для управления производством вновь построенного предприятия была учреждена Барнаульская заводская контора, которая подчинялась Кольванской заводской конторе. На Барнаульском заводе «за приказчика» находился плотинный мастер Роман Латников, а заводской казной ведал приказчик Иван Осипов.

Иван Осипов являлся крепостным Акинфия Демидова и его доверенным лицом на Алтае. Человек, которому подчинялись сотни людей, сам был несвободен и считался собственностью уральского промышленника. Уроженец поволжского села Фокино, шестидесятирехлетний старообрядец Иван Осипов был ровесником Акинфия Демидова. Надо полагать, что хозяин знал его не один десяток лет, иначе вряд ли назначил бы крепостного приказчиком сначала на далекий Кольванский завод, а затем отправил строить Барнаульский. На Кольвано-Воскресенских заводах он работал с 1733 г. расходчиком. В 1738 г. Осипов руководил Нижне-Тагильским заводом на Урале, Акинфий Демидов в одном из писем называет его «Иваном Осиповым [сыном] Щукой».

Вторым человеком, руководившим в 1739 г. закладкой Барнаульского завода, был плотинный мастер Роман Харитонович Латников. Сведений об этом барнаульском первопоселенце сохранилось меньше, чем о приказчике

Иване Осипове. Романа Латникова в документах также называют демидовским мастеровым и старообрядцем. Он был неграмотен. В середине 1730-х гг. работал старшим плотинным подмастерьем на государственных металлургических заводах Урала. В начале февраля 1738 г. уже в качестве плотинного мастера он работал в Красноярском уезде на строительстве плотин для новых металлургических предприятий на притоках Енисея. Весной 1739 г. по просьбе А. Демидова уральское горное начальство распорядилось «Латникова... отослать на заводы Демидова без умедления по прежним указом». С осени плотинный мастер стал работать в Приобье. После взятия заводов в государственную казну именно Роман Латников хранил «у себя демидовские письменные дела и денежную казну».

Барнаульский завод недолго действовал как медеплавильное предприятие. Вскоре после смерти А. Н. Демидова в императорском Кабинете приняли решение о перестройке медеплавильного завода для производства серебра. Уже в августе 1746 г. плавка демидовской меди была остановлена, и началось переоборудование предприятия за государственный счет для получения драгоценного металла.

По указу императрицы Елизаветы Петровны от 1 мая 1747 г. вся колывано-воскресенская недвижимость умершего Акинфия Демидова вместе с выкопанными рудами, инструментами, мастеровыми людьми и приписными крестьянами были взяты у наследников горнопромышленника в казну. Тем же указом Барнаульский завод объявлялся единственным металлургическим предприятием, где должно было проводиться извлечение серебра из алтайских руд. Благодаря этому обстоятельству заводской поселок превратился в административный центр и стал быстро приобретать черты горного города.

В настоящее время от демидовского медеплавильного завода 1739–1746 гг., ставшего градообразующей доминантой Барнаула XVIII–XIX столетий, сохранилась только часть насыпи плотины с центральным водоспуском. По указу Президента Российской Федерации № 176 от 20 февраля 1995 г. «Об утверждении Переч-

ня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» комплекс Барнаульского сереброплавильного завода, в который входит и плотина, объявлен памятником архитектуры федерального (общероссийского) значения.

А. В. Контев

ЛИТЕРАТУРА

Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения: Указ Президента Рос. Федерации от 20 февр. 1995 г. № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 9. Ст. 734. С. 1381–1481. – Из содерж.: [Алтайский край]. С. 1395–1399, 1432.

Указ Петра II «О дозволении свободно отыскивать и обрабатывать руду в отдаленных местах Сибири». Именной, состоявшийся в Верховном тайном совете 26 сентября 1727 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 7. № 5163. С. 863–865.

Данилевский, В. В. История гидросиловых установок России до XIX века. М.: Гос. энергет. изд-во, 1940. 208 с.: ил. – Из содерж.: [Барнаульская плотина]. С. 53, 55, 60, 67–69, 71, 73, 74, 80, 121.

Контев, А. В. Становление и развитие горно-металлургического производства в Западной Сибири (конец XVII – первая половина XVIII в.): дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Барнаул, 1997. 360 с.: прил.

В т. ч. о Барнаульском медеплавильном (сереброплавильном) заводе.

Скубневский, В. А. Барнаульский медеплавильный (сереброплавильный) завод // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 57.

Контев, А. В. 260 лет со дня основания Барнаульского медеплавильного завода // Барнаульский хронограф. 1999 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 1999. С. 12–14. Библиогр.: с. 14.

Бородаев, В. Б. У истоков истории Барнаула: учеб. пособие для ср. школы / В. Б. Бородаев, А. В. Контев. Барнаул: ОАО «Алт. полигр. комбинат», 2000. 336 с.: ил.

Булыгин, Ю. С. Латников Роман Харитонович // Барнаул: энциклопедия Барнаул, 2000. С. 163.

Р. Х. Латников – плотинный мастер, один из первых строителей Барнаульского завода.

Скубневский, В. А. Меде-, сереброплавильный завод / В. А. Скубневский, Т. М. Степанская // Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 179–182: ил.

Швецов, А. Я. Заводские пруд и плотина // Барнаул: энциклопедия Барнаул, 2000. С. 116–117.

Барнаульский сереброплавильный завод: из личного фонда Михаила Андреевича Юдина (1910-?) / [вступ. ст. Н. И. Разгон] // Судьбы: воспоминания, дневники, письма, стихи, материалы экспедиций, доклады, протоколы допросов. Барнаул, 2001. С. 191–243: портр., ил.

В сборник включены материалы из кандидатской диссертации М. А. Юдина о Барнаульском заводе с момента его строительства, описания зданий и сооруже-

ний на его территории, фотографии или реконструкции этих объектов. Иллюстрированный материал приведен с аннотациями и датировкой автора.

Степанская, Т. М. Архитектура городов-заводов Сибири XVIII–первой половины XIX столетия: [учеб. пособие] / Т. М. Степанская; М-во образования и науки Рос. Федерации, Алт. гос. ун-т. Барнаул : Изд-во АГУ, 2004. 159 с.

Демин, А. М. Наводнение 1793 г. на Барнаульском заводе / А. М. Демин, Д. И. Семенова // Барнаул на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы. Барнаул, 2005. С. 307–311. Библиогр.: с. 311.

Степанская, Т. М. Архитектурное наследие горного города Барнаула // Там же. С. 25–33.

Контев, А. Барнаульский металлургический завод – памятник российской истории // Алтайский благодатный край. М., 2007. С. 64–67: фото цв.

Бородаев, В. Барнаульский медеплавильный / В. Бородаев, А. Контев // Культура Барнаула. 2007. № 4. С. 39–40: фото цв.

Из истории основания Барнаульского медеплавильного (сереброплавильного) завода.

Бородаев, В. Взятие в казну / В. Бородаев, А. Контев // Культура Барнаула. 2008. № 3. С. 39–40.

О взятии в государственную казну Колывано-Воскресенских заводов А. Демидова.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 271. Оп. 1. Д. 576. Л. 18–18 об. – Сообщение немецкого мастера И. Х. Инглика о результатах обследования места для нового медеплавильного завода на реке Бобровке. 16 октября 1733 г.; Кн. 13. Л. 109–109 об., 122 об.–123. – Пункты прошения А. Н. Демидова о строительстве завода на Оби и Иртыше, поданного в Кабинет министров с резолюцией императрицы Анны Иоанновны. 12 ноября 1736 г.

Ф. 1267 (Демидовы). Оп. 1. Д. 137. Л. 230–234. – Описание строений Барнаульского завода. 1746–1748 гг.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 468 (Кабинет е.и.в.). Оп. 18. Д. 47. Л. 10 об. – Сообщение демидовских приказчиков в 1745 г. о точной дате пуска Барнаульского завода. 2 августа 1745 г.; Д. 73. Л. 37–44. – Описание строений Барнаульского завода. 1746–1748 гг.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. 24. Оп. 1. Д. 777. Л. 254–255; Оп. 12. Д. 266. Л. 111–112. – Документы о направлении Романа Латникова на алтайские предприятия А. Н. Демидова. 1739 г.

Ф. 24. Оп. 1. Д. 903. Л. 257–258. – Доношение А. Н. Демидова о начале строительства плотины Барнаульского завода в апреле 1740 г. 17 ноября 1740 г.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК).

Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 138–138 об.; Д. 23. Л. 64. – О работе Романа Латникова «за приказчика и расходчика» на Барнаульском заводе. 1748 г.; Д. 28. Л. 263–264 об. – Список жителей деревни Усть-Барнаульской по второй ревизии 1745 г. Копия 1747 г.; Л. 366–424 об. – Список первых жителей поселка Барнаульского завода по второй ревизии 1745 г. Копия 1747 г.

Ф. 163 (Гуляевы). Оп. 1. Д. 55. Л. 130. – Сведения С. И. Гуляева по истории основания Барнаульского завода. Середина XIX в.

Государственный исторический музей (Москва). Отдел письменных источников.

Ф. 395 (Соймоновы). Д. 71. Л. 74–75 об. – Сведения о дате основания Барнаульского завода. Вторая половина 1790-х гг.